

An illustration of a person with short dark hair, seen from the back, looking out a window. They are wearing a white t-shirt and a patterned belt. The window shows a view of a city with a bridge and buildings under a blue sky. The text is overlaid on the person's back.

Таисия Ерёмина
Тайфун.
Исповедь.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тайфун. Два взгляда на одну историю.

Таисия Ерёмина
Тайфун. Исповедь.

«Автор»

2026

Ерёмина Т.

Тайфун. Исповедь. / Т. Ерёмина — «Автор», 2026 — (Тайфун.
Два взгляда на одну историю.)

Альтернативная концовка романа «Тайфун». Есть дороги, которые выбирают нас. А есть те, что выбираем мы. Пять глав, в которых тайфун отступает, чтобы показать, что остаётся после него.

Содержание

Глава 25. 22 октября 2016-го.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Таисия Ерёмина

Тайфун. Исповедь.

*Все совпадения с
реальными событиями — не случайны.
Все несовпадения — случайны.*

Автор.

Глава 25. 22 октября 2016-го.

Тая стояла на крыльце одноэтажного барака, обитого потемневшей вагонкой, окружённого огромными пушистыми елями. Одной рукой придерживала лямку рюкзака, висевшего на плече. Пальцы другой мусолили дымящуюся сигарету.

Она приехала утренним рейсом и первым делом пошла сюда.

— То есть, никто к вам на работу не просился? — переспросила она, отказываясь верить ушам.

Молоденькая, бестолковая, но очень старательная санитарка фельдшерского пункта Верочка звонко хохотнула.

— Да кто ж сюда поедет-то? Я бы сама смылась с удовольствием, да мать старенькая, бросить не могу. И с чего ты взяла, что твоё место займут? А даже если и так — уговор был с тобой, а потому сперва тебя бы спросили.

Тая щелчком запустила окурок в урну, присела на перила.

— Вера, медики сейчас приезжают в село, работают за жильё и подъёмные, а потом возвращаются в города. Потому я и спрашиваю.

Вера пожала плечами.

— Да не просился никто, — повторила она уже неуверенно. — А вон и Люда идёт. У неё спроси.

Тая обернулась.

Заведующая фельдшерского пункта, не молодая уже но очень ухоженная женщина, шла по убитому тротуару, глядя под ноги и старательно огибая лужи, тронутые тоненькой корочкой льда.

— Здравствуйте, Людмила Ивановна.

Заведующая подняла взгляд, прищурилась.

— Господи! — всплеснула она руками. — Тая! Тебя не узнать. Ты что, в плену побывала?

— Людмила Ивановна, она меня тут битый час пытается, не просились ли к нам фельдшера на работу, — сказала Верочка даже не поздоровавшись.

Людмила Ивановна поднялась на крыльцо, ещё раз оглядела Тая с головы до ног, сокрушённо качая головой.

— Не просились. А ты сама как, не передумала?

Тая молчала. Язык прилип к нёбу. Виски сдавило, но она всё же открыла рот, чтобы сказать хоть что-то.

— Мне нужно с ним поговорить, — услышала она собственный голос, поправила рюкзак и перемахнула через перила, минуя ступени.

— Тая! Так ты оформляешься к нам или нет? — догнал её голос Верочки.

Тая остановилась.

— Уже не знаю.

Она пересекла усыпанный битым кирпичом пустырь, бывший когда-то детским садом. Вышла на центральную улицу, состоящую из трёх десятков домов, половина из которых глядела чёрными провалами разбитых окон.

«Вдох — это работа. Выдох — результат. Главное вдохнуть, а выдох получится сам собой», — почему-то вспомнились ей слова отца, сказанные когда-то очень давно.

Она остановилась на миг. Втянула морозный воздух сквозь зубы, выдохнула паром.

Двор был пуст. Тая глянула на часы. Пришла как раз к завтраку. Она толкнула калитку, миновала палисадник, поднялась на крыльцо.

Стучать не спешила. Скинула рюкзак, закурила, прислонившись к перилам.

Из дома доносились голоса, звон посуды, запах выпечки. Её бы стошнило, если б было чем.

Дверь скрипнула и отворилась.

— Здравствуйте, — поздоровалась сестра Валерки, — кто к нам с утра пораньше?

— Привет, Оксана, — ответила Тая не оборачиваясь.

— О! Приехала! А чего стоишь столбом? Заходи в дом.

Тая не двинулась. Не обернулась даже.

— Как вы тут справились?

Оксана щёлкнула зажигалкой, выпустила дым.

— Затопило село, сама небось видела. А нам чего? Мы на холме стоим. Картошка только вымокла в погребе. Новый урожай, сама понимаешь, смыло. Так вот прошлогодною сушим теперь каждый день. Утром вытаскиваем, на ночь затаскиваем, чтоб морозом не побил.

Тая покивала.

— А Валерка где?

Оксана вздохнула.

— А шут его знает. Он теперь дома редко ночует. Тая развернулась.

— То есть?

Оксана пожала плечами, но как-то постожела лицом.

— А то и есть. Ты, знаешь ли, сама хороша. Свалила в лес. Знаем мы эти вахты. Не одна семья развалилась. Романтика там. И мужики один холостее другого.

Она затянулась, выдохнула.

— Думаешь, ему тут сахар? Как потоп начался, кого на передовую бросили? Их. Дорожников. Он приходил затемно, от усталости падал. А ты то звонишь, то не звонишь. Я у него раз спросила, какого рожна он вообще тебя туды отпустил? Он только рукой махнул. Его, говорит, никто не спрашивал.

Тая открыла рот, чтобы возразить, но слова вставить не успела.

— Был бы он в отца своего покойного, держал бы тебя в ежовых рукавицах, а так, — Оксана повела плечом. — Так что вы в расчёте. Ты гульнула, он гульнул. Не велика беда.

— Вчера утром я позвонила ему с участка. Сказала, что возвращаюсь. Он меня не встретил.

Оксана закуталась в платок теснее.

— Ну так пятница была, на работе он был...

— До пяти вечера, — перебила Тая. — А после не перезвонил даже.

— А от меня ты чего хочешь? Слушай, пошли в дом, а? Холод собачий. Дождись его, и разбирайтесь сами.

Дверь распахнулась. В проёме возникла Валеркина мать. Она встала, уперев руки в боки, и зычный голос загремел на всю округу.

— Да чего ты с ней сюсюкаешь? — выпалила она гневно. — Ишь, барышня нашлась! Страдает она, глянь на неё! А жить ты как собираешься, а? Так и будешь на каждом шагу сопلي на кулак мотать?

— Он мне изменил! — взорвалась Тая наконец.

— Ну и что теперь? — не отступала мать. — Да если б я сидела и скулила каждый раз, как мне мужик изменял, с голоду бы сдохла и дети вместе со мной!

Тая вцепилась в перила. Отступила на ступеньку вниз. Тело будто окатило горячей волной. В горле застрял жёсткий сухой ком. Она безуспешно сглотнула.

— Вы считаете, он прав? — просипела она.

Мать шагнула за ней, наклонилась.

— Я считаю, тут правых нет, отчеканила она. — А значит, нет и виноватых. Если любите — придумаете, как с этим жить.

Тая выпрямилась.

— До свидания.

Она развернулась и пошла на выход.

— Тай, ты куда? — с тревогой окликнула Оксана.

— Домой.

— Ты что, его не дождёшься даже?

Тая остановилась.

— Я пойду пешком. Захочет поговорить — догонит.

— Ты с дуба рухнула — пешком? Там одиннадцать вёрст! Автобус через два часа пойдёт, на ём и уедешь!

Но Тая уже хлопнула калиткой.

Она прошла через всё село, косясь на каждый двор, оборачиваясь на каждый скрип двери, на каждое движение.

Но Валерку нигде не увидела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.